

САДДАМ ХУСЕЙН

**о
сионистской агрессии
на
иракские атомные
сооружения**

ДАР АЛЬ-МА'МУН

САДДАМ ХУСЕЙН

**О
СИОНИСТСКОЙ АГРЕССИИ
НА
ИРАКСКИЕ АТОМНЫЕ СООРУЖЕНИЯ**

О сионистской агрессии на иракские атомные сооружения

**Речь президента Саддама Хусейна
о сионистской агрессии на иракские атомные
сооружения на заседании Совета Министров
23 июля 1981 года**

**Издательство « Дар аль-Ма’мун » для переводов
и публикаций на иностранных языках
Багдад 1981**

О сионистской агрессии на иракские атомные сооружения

**Речь президента Саддама Хусейна
о сионистской агрессии на иракские атомные
сооружения на заседании Совета министров
23 июля 1981 года**

**Издательство «Дар аль-Ма'мун» для переводов
и публикаций на иностранных языках
при Министерстве культуры и информации
Багдад 1981**

**Перевели с арабского Маргарита Тавид
и Саид аль-Нафтачи**

Редактор русского текста В.П. Курнавина

Удар, который был нанесен 23 июля 1981 года по реактору « Таммуз », не был для нас внезапным. Но естественно, когда это случается, становится больно, потому что это один из добрых плодов революции, о котором мы долгое время много заботились политически, научно и экономически. Год или два до войны, после 1979 года, мы сказали, что многие из великих держав будут нуждаться в обуздании этой страны или в наказании ее, или в сломе ее психологически или фактически не потому, что мы смутьяны, как некоторые великие державы пытаются иногда характеризовать некоторые наши особенности в патриотической и национальной деятельности..., а потому что мы, действительно, хотим процветания, стойкости и прогресса для Ирака не на словах, а по плану. И мы не на словах хотим, чтобы иракец жил,

как живут их народы, а по плану, чтобы он жил достойно и благополучно, и чтобы он жил при правильном цивилизованном развитии, при экономическом благополучии и при настоящей социальной сплоченности. То есть практическое осуществление пунктов общего направления революции стало такого вида, который может осуществить ее лозунги, а не слова, которые передаются по радио или публикуются в сообщениях, как это делают многие патриотические и революционные движения в странах Третьего мира, и которые в большинстве случаев начинаются большими стремлениями, а кончаются ничем.

Значит, наши расчеты в отношении международного положения и алчности великих держав в этом районе, и злости некоторых из них на наши программы, а не на наши слова, и то, что мы знаем свои социальные, экономические, культурные и политические программы, и то, что мы знаем путь, который они выберут и по которому пойдут. Все это вело нас к тому, чтобы сказать, что после 1979 года мы будем на плечах многих грузом такого вида, который они не потерпят, и точнее сказать, в умах многих грузом такого вида, который они не по-

терпят, и грузом на политике в этом районе, который они хотят. А суть того, что они хотят, — это полное подчинение народов района их воле и чтобы вести их согласно их выборам.

На этом основании мы сказали, что наверняка «Израиль» готовит удар для Ирака, по его жизненно-важным сооружениям, перейдет в нем традиционный удар и пойдет к основным звеньям такого вида, которые остановят развитие или иракскую гордость программой научного и экономического прогресса, которую он составил и которая является основным элементом в его мощности. И не секрет сказать, что, согласно этому представлению, в начале 1979 года, как мне кажется, мы начинали разговор с некоторыми дружественными государствами о виде оружия, которое заставит «Израиль» поколебаться, если он осмелится нанести удар такого вида Ираку. И мы были очень ясны в этом деле... Мы сказали, что мы ожидаем, что «Израиль» пойдет дальше арабских государств, которые находятся на линии прикосновения с ним, и ударит нас своим воздушным оружием, ударит наши важные экономические сооружения, ударит нашу нефть. Поэтому нужно, и без того, чтобы арабские государства, которые на-

ходятся на линии прикосновения, не оказались в политическом и военном затруднении, и чтобы мы не оказались в положении бессилия реагировать на «Израиль», нам надо иметь средства защиты для защиты, которые заставят «Израиль» поколебаться, если он осмелится совершить дело такого вида... Это было в начале 1979 года, а это значит, что „израильский“ удар на Ирак без объявления войны, этот удар был ожидаем нами до совершения его и то, что он создаст для Ирака такого вида проблемы, которые сломают престиж Ирака или сломают средства продолжения развития возрастающей кривой, включая войну, и эта ситуация была ожидаема еще до возникновения войны... А когда Иран начал его агрессии на границе в широком масштабе и ударили по сторожевым пограничным постам, мы ожидали, что следующий шаг будет тогда, когда он не сможет получить от нас реакции таким же способом; и тогда он будет действовать таким образом, чтобы поставить нас в такое положение, в котором мы должны будем среагировать на эту агрессию.

Так и получилось 4 сентября 1980 года, когда Иран, после того, как он не получил от нас соответствующей реакции на уровне войны на

его нападение на пограничные сторожевые посты, начал войну 4 сентября и ударил по иракским городам: Ханакину, Мендели, Зарбатые и зоне Нефть-Хана, и после этого, еще до 22 сентября, он закрыл Шатт аль-Араб и обстрелял Басру из своей артиллерии.

Все это не потому, что они боятся иракской атомной бомбы, как говорит главарь банды находящейся в Тель-Авиве, а потому что они боятся научного, социального, экономического, политического, уравновешенного и компактного развития, которое, в основном, серьезно направлено к своим целям в построении нового Ирака.

Итак, вы замечаете, что Бегин сосредоточивается на двух вопросах, которые, к сожалению, международная информация не затронула как следует, ибо, когда он говорил об иракской атомной энергии, как опасном проекте для безопасности « Израиля », он сосредоточился на вопросе, который кажется маленьким, но технически он прав, что сосредоточивается на нем, но он не прав, конечно, сосредоточиваясь на нем с гуманной точки зрения и социальной. Это вопрос отношения с детьми. Он сказал в его заявлении слова, и я думаю, что они были опубликованы в иракской печати, но междуна-

родная информация не затронула их как следует. Он сказал: « Как вы хотите, чтобы мы доверяли режиму, глава которого спрашивает у детей, кто их главный враг и исправляет их ответ, говоря, что главный враг — « Израиль ». Значит, сионистское образование и его союзники боятся двух основных факторов в рамках определенных условий — это человека, сформированного воспитанием, и человека в новой научной информации в рамках ясного политического курса, который дает иракцу большое чувство гордости за его национальный опыт, защищает и развивает его, и ставит его на службу арабской нации, в целом. Это та ситуация, если Бегин сказал правду, которая не давала Бегину спокойно спать последние два года, и как сказал сам Бегин, что положение в Ираке не давало ему спать... Вот это то положение, которое не давало Бегину спать, а не как он говорит, что Ирак на пути производства атомных бомб такого сорта, которые были сброшены на Хиросиму и разрушили ее.

В 1969 году я встретился с партийной не иракской организацией, направляющей своих членов получить поддержку внутри армии и не заботящейся о крестьянах, рабочих, студентах,

интеллигенции и других... Я тогда сказал им, что сосредоточенности на получении поддержки только внутри армии недостаточно, чтобы достичь той картины, которую вы хотите, и это не будет та партия, которая сможет совершить всеобщее изменение в социальной жизни, а надо интересоваться рабочими, крестьянами и студентами и неплохо привлечь на свою сторону и людей из Вооруженных сил или из армии. Это значит, что движение партии должно быть гармоничным и уравновешенным с движением во всем обществе, а не только в одной определенной отрасли общества. Это понятие осуществляется сейчас в нашем движении в иракском обществе.

Я уверен, что если бы « израильские » официальные лица обнаружили, что Ирак имеет 30 атомных бомб, но у него изношенный политический режим, отсталая экономическая система и люди, которые не доверяют себе, не устремляются в будущее, не доверяют своему режиму и не относятся к нему правильно, тогда Бегин не обратил бы внимания на эти атомные бомбы..... А то, что испугало Бегина, так это коренное научное, культурное, человеческое, политическое, экономическое и социальное развитие

и настоящий интерес к науке, считая ее одним из основных факторов для строительства нового общества и для развития, и для защиты, как и для удаления опасности, так и для счастья человека, — вот это то, что не давало Бегину спать ночью.

И на этом основании, братья, воюет ваша армия уже десять месяцев, не потому что она технически оснащена лучше, чем иранская армия, несмотря на важность этой стороны, и не потому что она вооружена лучше качественно и количественно, чем иранская армия, а потому что у нее новый человек, который несет все заботы иракцев, которые не от нашего поколения, или те заботы, которые остались иракцам от этого поколения. Это заботы нации и другие заботы, заботы о лучшем развитии. И потому что он несет все стремления иракцев и их чаяния на будущее, и потому что он гордится Ираком и гордится, что он является частью нации, которая должна встать в человеческом, патриотическом, культурном и национальном отношении не в то положение, в которое хотят поставить ее враги.

Итак, не только моральным состоянием, которое у солдат и офицеров на полях битв, вою-

ют с персидским врагом и противостоят ему, но и тем моральным состоянием, живо связанным с моральным состоянием матерей, жен, детей, отцов, друзей и братьев, находящихся в Багдаде, Насрии, Куте, Нейнаве, Тамиме, Карбала, Неджефе, Басре и во всех иракских городах.

Я уверен, что многие из солдат, когда приезжают с фронта в отпуск и встречаются с иракской семьей, встречаются с иракским человеком в городах и деревнях Ирака, то на фронт они возвращаются в более приподнятом моральном состоянии, чем то состояние, которое было у них, когда они ехали в отпуск и когда оставляли свои части, потому что иракец поддерживает их тыл и поднимает их моральное состояние, кроме всего того, что необходимо для продолжения пыла боя с желаемым моральным духом и с желаемым результатом.

Итак, Бегин осуществляет второй раз практическую связь не с теперешними намерениями, а с ожидаемыми результатами между боем с персами и победой в этой битве и между его поражением и поражением его алчности на земле Палестины и говорит, что иракцы хотят оккупировать Абадан, чтобы после него оккупи-

ровать Иерусалим. Нет фронтовой связи между оккупированием Иерусалима и оккупированием Абадана, а есть историческая связь и связь в психологических и научных результатах между стойкостью иракской армии на фронте и между арабской энергией, которая будет противостоять Бегину, с позволения Аллаха. И впереди тех, которые будут ему противостоять, будут иракцы.

Мы не скрываем этого, и потому Бегин, когда говорит, что Ирак враждебен сионистскому образованию и, чтобы укрепить оправдание его удара на Багдад и его удар по атомному реактору, использует то, что Саддам Хусейн, когда встречается с детьми и говорит с ними, спрашивает их, кто их враг и исправляет их, говоря, что их первым врагом является « Израиль ». Как хочет Бегин, чтобы мы не готовили наших детей и не готовили взрослых, чтобы они знали своего врага, который является их настоящим врагом... Был ли такой случай в мире, чтобы одно государство или режим, или образование из-за спины других режимов и государств, ударило государство и его сооружения, когда оно фактически не в положении войны с ним? Такого не случалось в истории, но случилось на этот раз.

Значит это враг, и даже если у нас не было ясности об исторических причинах, которые заставляют нас помнить все время, что это враг нации и главный враг Ирака, то поведения сионистского образования в этом деле и в других делах достаточно, чтобы напоминать нам всегда, что это злейший и главный враг Ирака и арабской нации.

К сожалению, некоторые государства, как было сказано в заявлении официального иракского представителя, якобы несущие положительную международную ответственность за мир и безопасность, пытаются, так или иначе, ослабить международную реакцию на это поведение и даже придать ему законный фон, в том или в другом виде, который оправдывает это поведение, как это было сказано в заявлениях некоторых американских официальных лиц, несмотря на намерения Ирака и на его возможности сейчас или в будущем. Я думаю, что каждый человек или любое государство в мире, которое хочет мира в самом деле и желает по-настоящему безопасности и которое уважает народы по-настоящему и не желает, чтобы народы стали подчиненными или угнетенными со стороны иностранных внешних сил, оно должно

помочь арабам, так или иначе, чтобы они овладели атомной бомбой, чтобы противостоять действительным израильским атомным бомбам. Это не для поддержки арабов, это не для питания войны, а это для сохранения и осуществления мира, несмотря на намерения и возможности арабов, даже если арабы не хотят и не могут. Я думаю, что любое государство в мире, которое несет положительную международную ответственность перед человечеством и миром, должно сказать арабам: « Возьмите оружие, чтобы им противостоять этой сионистской угрозе атомными бомбами, чтобы запретить сионистскому образованию использовать атомную бомбу против арабов и, следовательно, отстранить мир от опасностей, которые возникнут из-за использования атомной бомбы в войнах ». Это та самая логика, которую употребляет Америка с Советским Союзом и Советский Союз с Америкой и остальные друг с другом. Я не думаю, что сейчас Советский Союз хочет использовать атомную бомбу против Америки, и Америка после всего того развития, которое произошло в умах и совести человечества и его направлениях, в том числе и в общественном мнении в Америке и в Советском Союзе и во всех

районах мира, я не думаю, что американцы или советские будут использовать сейчас атомную бомбу друг против друга, но оба они и другие с ними, пытаются всегда развивать свое оружие, чтобы предотвратить возникновение войны... Эта логика не оправдание для того, чтобы арабы доставали атомную технологию для военных целей, но это открытое обсуждение с мировым человеческим умом. Это не дело особого первенства для арабов, потому что они не владеют им, а дело для исправления положения, которое фактически существует сейчас в « Израиле ». « Израиль », по признанию всех специалистов и ответственных лиц по делам атомной бомбы и по делам Ближнего Востока, как его называют, имеет сейчас несколько атомных бомб... Что будет, если « Израиль » принудит арабов к определенным условиям, и если арабы не выполнят их, то « Израиль » использует против них атомную бомбу? Что случится с арабами и что случится с человечеством при таком шантаже и при таком опасном положении?

Я думаю, несмотря на ущербы, нанесенные нам из-за дела, которое совершило узурпаторское уродливое сионистское образование, отвергнутое исторически инацией — гуманно, на-

цией, потому что оно является агрессивным очагом. Сионистское образование, в сущности, не стало, как его представляли, лишь еврейскими группами, которых подвергали нацистскому гнету, ищущими мирную землю, чтобы отделяться от соприкосновения с нацистскими идеями и не находиться под их гнетом, как это было раньше. Сионистское образование сейчас фактически стало таким, каким оно было назначено, — очагом агрессии и экспансии, очагом для многих сторон, которые работают, чтобы смо чь заставить арабскую нацию подчиниться закону этого образования, а не таким образованием, которое живет мирно, как представляли до 1967 года.

Я думаю, что все человечество, освобожденное от корыстных влияний, стало понимать, что сионистское образование не бедное и несчастное дело, которое ищет мира, а агрессивное, насажденное в районе Ближнего Востока, дело — главная цель которого задерживать развитие и прогресс арабской нации, направленный к тому, чтобы она жила на достойном для нее человеческом уровне жизни.

От нас требуется объяснить это и продолжать это объяснение в наиширокайшем масш-

табе, потому что сионистское образование, может быть, по другому разъяснит прошлую агрессию против арабской нации. Но я думаю, что они не могут дать человечеству убедительного объяснения этой последней агрессии. Мы должны превратить эту агрессию в уроки, последствия которых будут глубже, чем потери важного звена в нашем научном и техническом развитии.

Все арабы должны знать, что даже если все арабы признают так называемый « Израиль » и безопасность его территории внутри всех оккупированных сейчас арабских земель и будут уважать со своей стороны это положение и придерживаться его или скажем даже, что смиряться с ним, то сионистское образование не согласится на это положение не только при продолжении экспансии земель за счет арабского суверенитета, но сионистское образование даже будет еще вмешиваться в дорогу, которая тянется где-то по Саудовской земле, и потребует изменить ее направление, так как она угрожает сионистскому образованию, или будет считать ее военным положением, или таким положением, с которым не согласится « Израиль »; а затем заставит арабов вычеркнуть из учебных

программ на факультетах и в средних школах изучение химии, физики, математики и астрономии, считая их науками, которые могут вести к накоплению человеческого опыта в военной области, опасной для его безопасности. Вмешательство « Израиля » дойдет до требования непосредственной замены эмиров и королей другими, замены президентов другими и замены министров другими; и, может быть, требования сионистского образования достигнут степени замены директора начальной школы, потому что он дает школьникам в его школе национальное и патриотическое воспитание, и достигнут того, чтобы требовать от арабов исправления их истории и написания ее в новом направлении, в том числе, и истории пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, и его борьбы с « бени Кейнаком » и с « бени Аль-Надиром » в Медине.

Это истина, и мы знали эту истину и, согласно ей, распоряжались мысленно и практически, но не все арабы знали с той глубиной и всеобъемлюще эти истины, о которых мы говорим сейчас. Но я думаю, что кроме тех сыновей нации, которые связаны с иностранцами и лишенны совести, и разрушающие свою землю, то, я

думаю, что все остальные сыновья нации, официальные лица или граждане, теперь стали знать, понимать и верить, что будущее борьбы арабской нации с сионистским образованием не определяется месяцами или несколькими годами, и основной ее целью не является расширение по пядям или по километрам за счет нации, а это борьба цивилизаций между нацией и ее врагами и, в первую очередь, с сионистами.

Эта борьба будет продолжаться долгое время. И долг арабов подготовиться к этой борьбе на научном, техническом, политическом, экономическом, общественном и культурном уровне, и тогда потеря от удара реактора «Таммуз» будет незначительной и несущественной в сравнении с глубокими уроками, которые мы получили от этих уроков, и главное из них то, что техники, а не только политики, должны знать те необходимые технические средства, которые нужны для жизненных звеньев при строительстве иракского государства и при строительстве арабских государств, вообще, и то, как обеспечить самозащиту для них и, плюс к этому, — всеобщую защиту.

Все мы будем должны планировать наши плотины на арабской родине, чтобы запретить

сионистскому врагу утопить нас ударом; и планировать наши экономические сооружения таким образом, чтобы они не были лакомым куском сионистскому врагу; и воспитывать нашего человека на таком уровне, на котором он сможет перенести этот вызов, и на этом уровне сможет перенести все требования борьбы и вести ее по этому представлению. И тогда те уроки, которые мы получили от операции, будут по их результатам намного глубже, чем потеря, которую сделала операция. И по этому пути мы будем идти в Ираке, добывая к нему то, что мы раньше понимали и знали о характере борьбы.

Мы думаем, что Бегин больше напугал сионистское образование своей сосредоточенностью на этой теме, чем обеспечил его безопасность, и если это не проявляется сейчас, то это проявитя в следующие годы.

Бегин или кто-либо другой должны ясно понимать, что наносимые удары, так называемые защищающие удары, которые запрещают арабской нации двигаться вперед, запрещают ее возрождение и осваивание науки и техники, то это не способ, который запретит нации идти в направлении ее целей. Этот способ не обеспечит

той защиты, о которой он говорит евреям, которые находятся на земле Палестины или вне земли Палестины. А что обеспечит им защиту, так это принятие этого факта, с которым они должны обращаться, как с реальным фактом, который станет реальностью в какой-нибудь день окончательно, и того, что арабская нация имеет право жить мирно и безопасно и иметь свой полный суверенитет и свободу в решениях и свою свободу в развитии, работе и в строительстве...

Без этого не будет никакой силы на земле, если сейчас обеспечена защита агрессивного действия путем агрессивного действия, то в будущем будут бессильны все силы, которые могут обеспечить защиту способом агрессивного действия за счет арабской нации.

И будут обсуждать евреи, сочувствующие сионистскому образованию в мире, и будут обсуждать сами евреи — сионисты, даже внутри сионистского образования, если, как говорит Бегин, что Ирак на грани овладения атомными бомбами, то что мешает Ираку, и он нанес удар против этих сооружений, чтобы защитить сионистское образование, то что мешает Ираку или не Ираку глубоко воспользоваться этим ударом

и его последствиями, чтобы сделать такого вида звенья, которые « Израиль » не сможет разрушить в будущем; что мешает арабам и Ираку сделать это? Значит Бегин поставил сионистское образование в добавочный психологический, реальный и политический тупик и не дал ему решение или выход к решению в вопросе отношения евреев с арабской нацией внутри Палестины.

Сейчас и в будущем ответственные лица в сионистском образовании и другие знают, что атомный реактор « Таммуз » никто не предоставил нам, как подарок, и что научное, техническое, цивилизованное, гуманное, патриотическое, национальное развитие и глубокая перемена в уме, совести и в жизни этого великого народа не произошли импортированными способами или импортированными возможностями, а собственными и национальными возможностями и способами и патриотическим умом и национальным умом, и поэтому то, что разрушают сегодня мы можем получить это завтра, и то, что уничтожают завтра, мы можем получить это послезавтра и до тех пор, пока они не станут бессильными уничтожать наше новое цивилизованное строительство и новое научное

строительство, так как будут бессильными, с помощью Аллаха, разрушить нового человека, разрушить его ум и разрушить его возрастающую совесть, соответственно с направлениями, на которые мы указали... Я думаю и верю в это убеждение, и я уже коснулся его и действовал по нему.

Те силы, которые думают, что они могут заставить иракцев испытывать недовольство от режима, который хочет для них гордости и счастливой жизни, то они не смогут этого сделать, потому что верные и сознательные из иракцев, по моему мнению и с точки зрения моей совести, в течение 800 лет, искали такого рода положение, такое положение, которое будут создавать его сыновья и из их рядов, положение, которое поможет им жить достойно, поможет им процветать и поможет им самим иметь свое решение и обращаться с ним так, чтобы овладеть полным суверенитетом и распоряжаться своими делами, как свободные люди, не связанные ни с какой стороной или подчиненные какой-либо стороне, и поэтому, по моему представлению, и это не абстрактное представление, а конкретное представление, подтвержденное фактами, и когда злые силы бесятся против Ира-

ка, тогда иракцы увеличивают поддержку своему опыту и своей великой революции и своему великому независимому курсу. И как я сказал на собрании передовых партийных кадров, несколько дней тому назад, и сейчас скажу, что каждый поток из потоков революции стал достоен быть убеждением, и даже если он будет один, полным убеждением, которое увлекает иракца, чтобы защищать его, строить его, чтобы жертвовать собой, защищая его.

Если мы возьмем избавление от социального угнетения и предоставление всем иракцам постоянного дохода от государства, включая в том числе вдов и сирот, неполноценных и не могущих трудиться, то это само собой сможет создать общество такого рода, которое достойно, хотя я понимаю связь между каждой ситуацией и ситуацией в своем обобщении, достойно, говоря иносказательно, стать целым убеждением, которое иракец будет защищать до самопожертвования. Политика, которая гласит, что Ирак должен жить свободно, что он должен уважать народы мира и требовать от народов мира и от их государств, чтобы уважали его, чтобы он создал независимый национальный режим, независимый полностью; и только

это, сознавая связь между этим и другими делами, эта политика достойна стать целым убеждением, которое иракец готов защищать до самопожертвования, и многое другое. Поэтому те, которые думают, что они могут сломать силу Ирака этими глупостями, интригами и заговорами, весьма ошибаются, потому что иракец, который является нашим основным капиталом и основой всего нашего великого строительства, и основой наших побед и нашей стойкости, и основой нашего достоинства, глубоко осознал эти факты в своей совести, до того как обращаться с ними своим умом во всех их деталях, условиях и потребностях. Поэтому я прошу вас не огорчаться от того, что мы потеряли важное научное звено, несмотря на боль от этой потери, но я могу сказать от имени Ирака, и я думаю, что нация извлечет из этого большую пользу. И я говорю от имени Ирака, что нет такой силы, которая сможет запретить нам обращаться к этому делу и овладеть им научно и технически в правильном виде на службу наших патриотических и национальных целей; и говорю от имени Ирака, что уроки, которые мы получили до сих пор, мы превратили в программу. И пусть Бегин услышит, что мы превратим всегда каж-

дый урок в программу, и это не только слова, но мы, действительно, превратим их в программу, и были приняты решения, и некоторые из них уже начали выполняться. И эти уроки богаче, чем результаты удара, и мы будем продолжать делать выводы из уроков и превращать эти уроки в программу действия, которая добавит новое достоинство и укрепит достоинство, которого иракцы достигли, чтобы Ирак служил арабской нации с позволения Аллаха.

Я пропустил прокомментировать одну вещь в заявлении израильских официальных лиц, и в том числе Бегина, что после их первого неуспешного удара, на который указывали иракские информационные органы сообщения, который случился в начале войны с персами и после провалившихся ударов,... ударов персидских воздушных сил по этому реактору, и после того, как они убедились, что персидские силы ослабли и потеряли многое из их оборудования, они решили тренировать своих летчиков в течение долгого времени для осуществления задачи и составили себе программу тренироваться несколько месяцев, некоторые сказали, что программа на шесть месяцев, это они сказали, что шесть месяцев; то есть они опять исключили эту тему

из-за причин о которых я скажу, что они не знают, что мы знаем все их удары, и я думаю, что в начале их тренировок они хотели скрыть удар под покрывалом войны, но были факторы, заставившие их понять, что мы знали, что этот удар от « Израиля ».

Опыт первого удара был одним из уроков, и то, что другие стороны знали об ударе до его осуществления или во время его осуществления, и это дело будет обнаружено, и поэтому они были вынуждены и из-за другого дополнительного фактора, касающегося выборов Бегина, были вынуждены известить тогда об ударе, они знали, что война будет продолжаться не меньше шести месяцев, чтобы укрыть под ее крылом направленный удар. Тот, кто тренируется несколько месяцев и хочет направить удар под крылом войны, должен точно знать, что война будет продолжаться еще дополнительные месяцы, и это не может быть просто по сведениям и информации, полученной разведывательным управлением (Мосад), там должна быть другая международная сторона, которая сотрудничает с ними, не только по удару и информации, а даже в предоставлении им данных, чтобы продолжать войну между Ираком и Ира-

ном. Эта международная сторона у нас отсутствует и отложим все оправдания по меньшей мере, потому что удар был нанесен против нас, и поэтому она должна быть в иранском образовании, и через это и в добавление к другим факторам, вы понимаете, почему возникла война, не только потому, чтобы направить удар по иракскому атомному реактору, а чтобы остановить иракский подъем..., и понимаете, почему войны будет продолжаться... Спасибо.

السيد الرئيس صدام حسين

حول
العدوان الصهيوني على منشآتنا النووية

اصدار : دار المامون للترجمة والنشر
وزارة الثقافة والاعلام
بغداد / ١٩٨٢

ترجمة : ماركريت طاويد
سعید النفاطجي
مراجعة : فالنینا کورنافينا

السيد الرئيس صدام حسين

حول

العدوان الصهيوني على منشآتنا النووية

اصدار : دار المأمون للترجمة والنشر
وزارة الثقافة والاعلام
بغداد / ١٩٨٢

ترجمة : ماركريت طاويد
سعيد النفطجي
مراجعة : فالنينا كورنافينا

رقم الايداع في المكتبة الوطنية : ٧ لسنة ١٩٨٢
(طبعة الروسية)

Printed in Italy

April 1982